

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии учебной

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему **«ВЫМОГАТЕЛЬСТВО (ст. 163 УК РФ) УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
АНАЛИЗ»**

Выполнил
Обухов Данила Сергеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная деятельность
2019 года набора, 921 учебного взвода

Руководитель
Профессор кафедры, д.н., Шайхуллин
Марат Селирович

К защите _____
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И.Р. Диваева
подпись

Дата защиты «__» _____ 2024 г. Оценка _____

ПЛАН

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ	7
1.1 Развитие отечественного уголовного законодательства о вымогательстве в досоветский период.....	7
1.2 Развитие отечественного уголовного законодательства о вымогательстве в советский период	16
1.3 Развитие отечественного уголовного законодательства о вымогательстве в постсоветский период.....	24
ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА	28
2.1 Объект и объективная сторона вымогательства.....	28
2.2 Субъект и субъективная сторона вымогательства	39
2.3 Квалифицирующие признаки вымогательства.....	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	46
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	48

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа и совершенствования мер противодействия вымогательству, учитывая его рост и изменяющийся характер в условиях современной России. Согласно статистическим данным ФКУ, «Главный информационно-аналитический центр», в 2012 году в России было зарегистрировано 5 989 случаев вымогательства, из которых раскрыты 4 564 преступления. В 2013 году зарегистрировано 6 594 случая вымогательства, из них раскрыто 4 932 преступления; в 2014 году – 4 541 случай с 3 610 раскрытыми преступлениями; в 2015 году – 4 259 случаев, из которых раскрыты 2 955; в 2016 году – 4 561 случай с 2 506 раскрытыми преступлениями; в 2017 году – 5 159 случаев, из которых раскрыты 2 700 преступлений. За период с января по декабрь 2018 года было зарегистрировано 1 113 367 преступлений против собственности, включая 5 100 случаев вымогательства, из которых раскрыты 2 659 преступлений.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, в стране признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации глава 21 посвящена преступлениям против собственности, подчеркивая общественную опасность данных деяний. Нарушение права собственности затрагивает как законное владение, пользование и распоряжение имуществом, так и, в некоторых случаях, личность владельца, угрожая его жизни и безопасности. Вымогательство, являясь одним из таких преступлений, представляет собой значительную угрозу как для индивидуальных граждан, так и для предприятий различных форм собственности. Технологический прогресс способствует увеличению возможностей для совершения вымогательства, усложняя борьбу с этим явлением.

Актуальность темы исследования магистерской диссертации определяется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, несмотря на относительно небольшое количество зарегистрированных случаев вымогательства среди преступлений против собственности, высокий уровень латентности этого преступления указывает на значительные масштабы проблемы. Исследования, публикации в СМИ и опросы населения подтверждают, что реальное число случаев вымогательства значительно выше официальной статистики, что затрудняет оценку и контроль данного явления.

Во-вторых, в юридической науке до сих пор отсутствует консенсус относительно классификации вымогательства как формы хищения. Разногласия среди ученых требуют более детального изучения и исторического анализа уголовной ответственности за вымогательство, чтобы прояснить сущность этого преступления и разработать единый подход к его правовой квалификации.

В-третьих, с развитием технологий появляются новые способы совершения вымогательства, что усложняет определение объекта преступления и требует постоянного обновления механизмов противодействия. Государственные органы не всегда успевают адаптироваться к изменениям, что снижает эффективность борьбы с данным видом преступлений.

В-четвертых, на практике часто возникают ситуации, когда признаки вымогательства пересекаются с признаками других преступлений, что затрудняет их правильную квалификацию. Эти случаи требуют от органов предварительного расследования, прокуратуры и судов высокой точности в определении состава преступления, чтобы избежать ошибок в правоприменении.

В-пятых, проблема конкуренции составов преступлений остается недостаточно исследованной. Необходимость изучения конкурирующих норм, в том числе норм, связанных с вымогательством, обусловлена потребностью в разработке четких критериев для правоприменителей.

На основе вышеизложенных доводов можно утверждать, что, несмотря на значительное количество проведенных научных исследований и конференций, а также написанных научно-исследовательских работ, тема уголовно-правовой характеристики вымогательства, включая вопросы его квалификации, остается актуальной и требует дальнейшего глубокого изучения.

Объект исследования включает общественные отношения в сфере реализации уголовной ответственности за вымогательство. Предмет исследования охватывает уголовно-правовые нормы, регулирующие основания уголовной ответственности за вымогательство, нормы смежных и конкурирующих с ним преступлений, а также судебную практику их применения.

Цель данной работы состоит в разработке предложений по совершенствованию практики применения законодательства об уголовной ответственности за вымогательство на основе проведенного исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих задач:

- Ознакомление с историей российского законодательства об ответственности за вымогательство.
- Изучение состава вымогательства и его элементов.
- Исследование объекта и объективной стороны вымогательства.
- Анализ субъекта и субъективной стороны вымогательства.
- Раскрытие содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков вымогательства.
- Проведение разграничения вымогательства от смежных и конкурирующих преступлений по разработанным в процессе исследования отличительным критериям.

Степень научной разработанности темы исследования подтверждается научными трудами авторов, специализирующихся на изучении преступлений против собственности. В частности, использованы работы таких авторов, как Р. З. Абдулгазиев, А. Н. Башков, А. Г. Безверхов, С. А. Елисеев, М. Н. Зацепин,

Ю. А. Никитин, И. А. Суслопаров, Т. Р. Тагиев, Р. Е. Токарчук, З. М. Челябова, Л. В. Чернышева, Э. Ж. Чхвимиани, А. В. Шеслер и других.

Нормативная база исследования включает Конституцию Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации в части, касающейся ответственности за вымогательство, грабеж, разбой, самоуправство и конкурирующие с вымогательством преступления, Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и другое федеральное законодательство.

Эмпирическая основа работы представлена судебной практикой: в процессе исследования были изучены 50 приговоров судов по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьей 163 Уголовного кодекса РФ, а также проведена работа с приговорами по смежным и конкурирующим с вымогательством преступлениям. Дополнительно, основу составили обобщенные результаты статистических исследований за 2012–2018 гг., предоставленные структурными подразделениями Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Методологическая основа исследования включает методы анализа и синтеза, познания, сравнения, а также исторический и статистический методы.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1 ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВЫМОГАТЕЛЬСТВЕ

1.1 Развитие отечественного уголовного законодательства о вымогательстве в досоветский период

Вымогательство характеризуется сложной правовой природой, так как большинство исторических правовых источников и документов не упоминают его как самостоятельное преступление против собственности. Однако это вовсе не означает, что вымогательство не существовало в соответствующие исторические периоды.

В русском законодательстве X-XVIII веков вымогательство как преступное деяние не упоминалось. Тем не менее, действия, составляющие вымогательство, уже стали предметом уголовно-правового регулирования в статье 9 Русской Правды. В этом древнерусском правовом документе психическое насилие впервые рассматривалось как объект преследования, а угроза приравнивалась к опасным деяниям.

Первый свод законов Древней Руси – «Русская Правда» – включал упоминания о том, что преступления против собственности, совершенные с применением насилия, считаются одними из наиболее опасных и подлежат наказанию. Можно предположить, что под этими упоминаниями подразумевались такие насильственные преступления против собственности, как разбой. Однако разбой в Древней Руси рассматривался как более опасная разновидность убийства, так как простое убийство совершалось «на пиру и в сваде» (открыто или в драке), а «убийство в разбое» – с тайным корыстным умыслом.

Следовательно, в первых древнерусских правовых источниках вымогательство не выделялось в качестве самостоятельного преступления. Оно понималось как разбой или кража, сопряженная с убийством. «Русская Правда»

стала основой для дальнейшего развития уголовного законодательства на Руси и способствовала зарождению норм об ответственности за вымогательство.

В русском уголовном праве преступления против собственности длительное время обозначались термином «воровство», включающим несколько видов хищений, в том числе и вымогательство. В то же время происходило развитие и оформление государства, в рамках которого руководство на местах осуществлялось различными государственными служащими и иными должностными лицами. Их общественная роль и авторитет, наряду с укреплением государственной власти, только возрастали, что способствовало увеличению числа корыстных преступлений, связанных со служебной деятельностью лиц, наделенных властными полномочиями.

Примером такого развития является Псковская судная грамота 1397 года, в которой было широко распространено взяточничество. В качестве одного из видов взяточничества рассматривался и грабеж. Статья 48 Псковской судной грамоты предусматривала: «А кто почнет на волостелях посула сачить, да и портище соймет, или конь сведеть, а молвить так: в посуле есми снял, или конь свел, ино бытии ему в грабежи, хто в посули снял, или коня свел». Большинство историков сходятся во мнении, что в данной статье речь идет о вымогательстве взятки, совершаемом должностным лицом¹.

Таким образом, можно заключить, что, несмотря на отсутствие прямых упоминаний о вымогательстве в ранних правовых источниках, действия, его составляющие, уже были предметом уголовно-правового регулирования. Эти действия рассматривались как более опасные формы насильственных преступлений против собственности и служили основой для дальнейшего развития законодательства в этой области.

Согласно И.А. Сулопарову, трудно отрицать существование вымогательства в древние и более ранние исторические периоды: содержание

---

¹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 166.

должностных лиц обеспечивалось системой кормления, что стимулировало желание воспользоваться нуждой просителя и потребовать больше установленной нормы, извлекая незаконную наживу путем злоупотребления служебным положением.

Русская Правда и Псковская судная грамота послужили источниками для создания Судебника 1497 года, первого свода законов централизованного русского государства. Несмотря на это, вымогательство как самостоятельное преступление в Судебнике 1497 года не упоминалось, хотя определенные указания на него все же существовали. В статье 71 Судебника 1497 года говорится: «если приведут на кого-либо улики в воровстве, или разбое, или убийстве, или злостной клевете с целью вымогательства или в ином каком-либо преступлении». Здесь, как и в современных нормах права, криминализируется использование клеветы как способа совершения вымогательства.

Гладких В. И. обращает внимание на использование в Судебнике термина «ябедничество», под которым понималось получение через суд имущества ложно обвиненных и осужденных, то есть вымогательство. Это свидетельствует о том, что в древнерусском праве вымогательство первоначально выражалось в злоупотреблении государственной властью и использованием судебного процесса в личных целях².

Многие ученые-юристы отмечают, что нормативной базой для появления признаков вымогательства в российском уголовном законодательстве послужило римское право. В Римской империи наемники и их агенты не только сами извлекали незаконную выгоду, но и поддерживали вымогательства при сборе налогов.

Следующим значимым нормативно-правовым актом стал Судебник 1550 года, который предусматривал санкции для лиц, вымогающих взятки за совершение определенных действий с использованием своего служебного

---

² Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543886>

положения. Статья 32 Судебника 1550 года закрепляла ответственность для надельщика, вымогающего взятку. Даже если надельщик брал взятку не для себя, а для судей, он подлежал торговой казни, должен был вернуть сумму взятки в тройном размере и отстранялся от должности. Судьи, получившие взятку через посредничество надельщика, ответственности не несли, что было характерно для права-привилегии.

В Судебнике 1550 года также содержались правила розыска по делам о разбое и подобных преступлениях, что свидетельствует о наличии процессуальных норм для расследования преступлений, подобных вымогательству. Нормы, устанавливающие ответственность за вымогательство и процессуальные нормы, приводят современных исследователей к выводу о том, что впервые были разграничены две формы получения взятки – мздоимство и лихоимство.

Таким образом, можно предположить, что законодатель начал различать ответственность за взяточничество, где вымогательство являлось одной из форм получения взятки, например, при лихоимстве. Несмотря на то, что в Судебниках 1497 и 1550 годов вымогательство еще не выделялось как самостоятельное преступление против собственности, оба нормативно-правовых акта заложили основы для его дальнейшего оформления в отечественном уголовном законодательстве.

Такой нормативно-правовой акт, как Сборник решений Стоглавого собора 1551 года (Стоглав), также не обошел вниманием вымогательство, существующее в сфере религии. Возможно, это корыстное преступление стало присутствовать и при разрешении вопросов, находящихся в компетенции церкви и ее служителей, и отрицание этого факта уже не представлялось возможным для законодателя.

Стоглав выделяет три вида вымогательства денежных средств: чиновниками церковного суда у попов, у постриженников, и прихожанами у вновь приступающих к своим обязанностям священнослужителей. В первом случае деяние совершалось с привлечением специальных свидетелей –

ябедников, под давлением которых попы уступали незаконным имущественным требованиям и покидали приход. Во втором случае при отказе постриженника передать необходимую сумму денег (требование могло сопровождаться насилием), ему отказывали в пострижении. В третьем случае аналогичная ситуация происходила с новым приходским попом, которому жители окрестных улиц предъявляли незаконные требования.

Стоглав также напоминает о существовании иного вида вымогательства в более широком масштабе, касающегося обложения данью русских городов и селений под угрозой насилия со стороны татаро-монгольских полчищ и крымских татар. Условия выплаты дани включали в себя признаки, свойственные современному составу вымогательства – требования и угрозы, которые могли быть подкреплены насилием³.

С 1582 года появляется Приговор о лжесвидетельстве и ложных исках, где речь идет уже о вымогательстве с угрозой, которое в дальнейшем получает описание в Соборном уложении 1649 года. Этот документ длительное время был одним из основополагающих в правовой системе России. В определенной части его статей содержалось упоминание о взяточничестве и вымогательстве взятки, но не о самом вымогательстве как об имущественном преступлении.

Глава 10 Соборного уложения, озаглавленная «О суде», включала статьи, где упоминалось как простое, так и квалифицированное вымогательство, связанное с судебным процессом. В этот период взяточничество среди судей было весьма распространено. Волокита с рассмотрением дел приняла такой масштаб, что для доказательства своей невиновности требовались значительные денежные средства и много времени.

Таким образом, вымогательство совершалось через неправомерные обвинения и обращения в суд с притворными исками. Ответчику было проще откупиться от истца и судьи. Также вымогательство могло осуществляться

---

³ Мелентьев Андрей Валерьевич Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции // Образование и право. 2020. С. 2.

посредством принудительных сделок. Подобные исковые заявления и ложные обвинения можно рассматривать как разновидности шантажа.

В Соборном уложении 1649 года, хотя и не содержится понятие вымогательства, статья описывает деяние, которое можно интерпретировать как шантаж, совершаемый лицами, не имеющими отношения к государственной службе. Это устанавливает ответственность для лиц с признаками общего субъекта преступления.

Нормы российского законодательства XIV-XVII веков о «ябедничестве» и «поклепных исках» фиксируют существование деяний с признаками принуждения под угрозой посягательства на имущественные интересы граждан. Признать за вымогательством его принудительный характер, отрицая ущемление имущественных прав потерпевших, невозможно, не связывая такие деяния с вымогательским способом посягательства.

В 1715 году Петр I утвердил Артикул Воинский, который также упоминает о вымогательстве и взяточничестве, но уже в контексте военной службы. Документ содержит положения, запрещающие брать деньги или иные ценности у проходящих сквозь караул под страхом смертной казни. Устав благочиния или Полицейский устав, принятый в 1785 году, подтверждает запрет на взятки и вымогательство.

С принятием в 1845 году «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», вымогательство начинает оформляться как самостоятельный состав преступления, принимая вид, схожий с современным. Вымогательство определяется как любая выгода, приобретенная путем притеснения, угроз или страха притеснения, а также незаконные поборы деньгами или иными средствами.

Уложение 1845 года содержит упоминания о вымогательстве в нескольких разделах. В главе 6, озаглавленной «О мздоимстве и лихоимстве», статья 406 гласит: «высшей степенью лихоимства почитается вымогательство». Эта норма подчеркивает, что случаи принуждения к действиям или поведению,

выгодным для преступника, часто сопровождалось имущественными требованиями, поддержанными угрозами.

Таким образом несмотря на то, что в законодательстве XVII-XVIII веков вымогательство не выделялось как самостоятельное преступление против собственности, нормативные акты того времени заложили основы для его дальнейшего оформления в отечественном уголовном законодательстве.

Примечательным является то, что данная статья о вымогательстве располагалась в разделе, связанном со служебными преступлениями. Это свидетельствует о том, что законодатель относил вымогательство к преступлениям против службы и государя, а не к преступлениям против собственности в современном понимании.

Кроме того, раздел 10 Уложения 1845 года под названием «О преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц» включает в себя статью 1545, в которой описываются признаки, свойственные вымогательству. В данной статье говорится: «за угрозы лишить кого-либо жизни, или произвести поджог, когда к тому было присоединено требование выдать или положить в назначенное для того место сумму денег, или вещь, или письменный акт, или что-либо иное, или же принять на себя какие-либо невыгодные обязательства или отказаться от какого-либо законного права». Таким образом, видно, что деяния, представляющие собой вымогательство в современном его понимании, в Уложении были отнесены к числу преступлений против свободы частных лиц и именовались «угрозами».

Выделение в самостоятельный состав наиболее опасного вида принуждения, характеризующегося угрозой, стало следствием укрепления правовых гарантий для частной собственности и личности. Однако в приоритете уголовно-правовой защиты статья обозначила интересы личности, а собственность выступает как дополнительный объект посягательства.

Очередной виток в истории развития и оформления вымогательства в качестве самостоятельного преступления происходит в 1903 году с утверждением нового Уголовного Уложения. В этом документе законодатель

относит вымогательство к преступлениям, связанным с похищением чужого имущества, что можно увидеть из его расположения в главе 32 под названием «О воровстве, разбое и вымогательстве». Уложение содержит следующее определение вымогательства: «принуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством телесного повреждения, насилия над личностью или наказуемой угрозы».

Кроме того, в Уложении закреплены квалифицированные виды вымогательства, включая вымогательство, совершенное с причинением тяжкого телесного повреждения, вымогательство, совершенное несколькими лицами, вторгшимися в обитаемое здание или помещение, вымогательство, совершенное лицом, имеющим оружие для нападения или защиты, а также лицом, ранее трижды осужденным за воровство, разбой, вымогательство или мошенничество.

Схожим с вымогательством составом преступления в Уложении был шантаж. Он был размещен в главе 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу». Шантаж определялся как «побуждение с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к передаче имущества или к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу посредством угрозы оглашением вымышленных или истинных сведений»⁴.

Простой состав шантажа включал в себя угрозу разглашения позорящих сведений, сведений о том, что потерпевший или его родственник совершил преступление, или сведений, подрывающих торговый кредит. Квалифицированные виды шантажа включали преступления, совершенные шайкой, а также лицом, ранее трижды осужденным за воровство, разбой, вымогательство, мошенничество, или редактором, использующим для этого свое служебное положение.

---

⁴ Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 561.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что Уголовное Уложение 1903 года дало единое определение понятиям вымогательства и шантажа, разграничив эти два преступления и поместив их в различные главы. Таким образом, развитие российского уголовного законодательства о вымогательстве в досоветский период времени привело к тому, что к началу XX века вымогательство было однозначно отнесено законодателем к преступлениям против собственности. Закон уже достаточно четко сформулировал определение вымогательства, учитывая исторический контекст и сложившуюся правоприменительную практику.

1.2 Развитие отечественного уголовного законодательства о вымогательстве в советский период

Следующий этап развития отечественного законодательства об ответственности за вымогательство тесно связан с масштабным историко-политическим событием, как Октябрьская революция 1917 года. В результате этих событий в России было ликвидировано самодержавие, и в 1922 году образовался Союз Советских Социалистических Республик (СССР), просуществовавший до 1991 года. Эти перемены существенно повлияли на формирование и становление российского уголовного законодательства, включая нормы об ответственности за вымогательство. Начался новый длительный этап развития отечественного уголовного законодательства в советский период.

Однако, еще до образования СССР, как пишет Ю. А. Никитин, «было отвергнуто не только ранее действовавшее уголовное законодательство, но и разрабатываемые учения, теории и концепции. В период временного безвластия было отвергнуто и вымогательство, первые упоминания о котором встречаются в 1918 году, но лишь в контексте других посягательств». С установлением в России советской власти в уголовном праве незамедлительно появилось такое преступление, как вымогательство. По мнению Э. Ж. Чхвимиани, «в СССР законодательное регулирование уголовно-правовых отношений было значительно упрощено. Это относилось также и к составу вымогательства».

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс РСФСР, в котором советский законодатель отнес вымогательство к имущественным преступлениям, расположив его в VI главе под аналогичным названием. В Уголовном кодексе РСФСР 1922 года вымогательству были посвящены две статьи. В статье 194 вымогательство определялось следующим образом: «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество, или же совершение каких-либо действий под страхом учинения насилия над личностью, или истребление его имущества».

Из приведенной диспозиции можно сделать вывод, что к предмету преступления законодатель отнес имущество в целом, имущественные выгоды, а также право на имущество. Интересно отметить, что законодатель прямо не указывает в законе, что к предмету данного преступления может быть отнесено имущество в смысле конкретных вещей.

И. А. Сулопаров считает, что «статья 194 выглядит недоработанной, поскольку в ней не учтены особенности имущественных преступлений, а также имущественных угроз, выведенных законодателем за рамки уголовного закона». Этот недостаток стал очевиден в дальнейшем развитии советского уголовного законодательства, требуя доработки и уточнения правовых норм для более эффективного правоприменения и защиты имущественных прав граждан⁵.

Такой подход к вымогательству продолжал развиваться и в последующих нормативно-правовых актах советского периода. Упрощенное законодательное регулирование в Советском Союзе позволило оперативно адаптировать нормы права к новым социально-экономическим условиям, но также требовало постоянного совершенствования для учета всех аспектов имущественных преступлений.

В статье 195 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года устанавливалась ответственность за «вымогательство, соединенное с угрозой огласить позорящие потерпевшего сведения или сообщить властям о противозаконном его деянии (шантаж)». За оба указанных деяния предусматривалось наказание в виде лишения свободы сроком до двух лет, что было менее строгим, чем за насильственный грабеж или разбой.

По мнению С. А. Елисеева, «обращает на себя внимание редакционное несовершенство диспозиции этой статьи, поскольку ее буквальное толкование позволяло сделать вывод, что преступление предполагало требование передачи

---

⁵ Куликова Александр Викторович, Магомедов Гусейн Багавдинович, Мусалов Магомед Абдулаевич ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА; ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ // Право и государство: теория и практика. 2022. С. 4.

права на имущество под страхом учинения насилия над личностью или истребления имущества, соединенное с угрозой оглашения позорящих сведений». Также стоит отметить, что в первом Уголовном кодексе РСФСР отсутствуют упоминания о вымогательской угрозе или принуждении к даче каких-либо обязательств. Создается впечатление, что советский законодатель не до конца раскрыл характеристику такого многогранного преступления, как вымогательство. Это положение сохранялось в советском уголовном законодательстве на протяжении длительного времени.

Очередной Уголовный кодекс был принят в 1926 году, и вымогательство в нем не претерпело значительных изменений. Статья 174 содержала следующее определение вымогательства: «требование передачи каких-либо имущественных выгод или права на имущество или совершение каких-либо действий имущественного характера под страхом насилия над личностью потерпевшего, оглашение о нем позорящих сведений или истребления его имущества».

Из приведенной диспозиции видно, что в данной редакции закона шантаж, ранее рассматривавшийся как самостоятельное преступление, был включен в состав вымогательства, и отдельное упоминание о шантаже отсутствовало. Уголовные законы советской России 1922 и 1926 годов не выделяли отдельную группу составов хищения, из чего можно сделать вывод, что вымогательство в 1920-х годах признавалось одной из форм хищения. То есть в этот исторический период вымогательство наряду с кражей, грабежом и разбоем объединялось в группу имущественных преступлений, совершавшихся путем хищения чужого имущества, имевших общий признак – возможность угрозы, связанной с личностью.

Позднее, 4 июня 1947 года, Президиум Верховного Совета СССР издал указ «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Этот документ устанавливал уголовную ответственность за кражу, присвоение, растрату, а также иное хищение. Таким образом, можно сделать вывод, что под термином «иное хищение»

подразумевалось в том числе и вымогательство. Из этого видно, что законодатель все еще не отделял вымогательство от других преступлений против собственности, совершаемых путем хищения⁶.

Дальнейшее развитие уголовной ответственности за вымогательство связано с проведенной в 1950-х годах реформой уголовного законодательства. Итогами реформы стало принятие в 1960 году нового Уголовного кодекса РСФСР, который поместил вымогательство сразу в две различные главы: глава 2 «Преступления против социалистической собственности» и глава 5 «Преступления против личной собственности граждан».

Статья 95 определяла вымогательство как «требование передачи государственного, кооперативного или общественного имущества или права на имущество под угрозой насилия над лицом, в ведении или под охраной которого находится это имущество, насилия над его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких, повреждения или уничтожения их личного либо государственного, кооперативного или общественного имущества, находящегося в ведении или под охраной». Санкция статьи предусматривала ответственность в виде лишения свободы сроком до четырех лет с конфискацией или без конфискации имущества, либо исправительные работы на срок от одного до двух лет с конфискацией или без конфискации имущества.

При квалификации преступного деяния по данной статье у правоприменителей могли возникать проблемы с определением действий лица, которому было вверено государственное имущество и которое по требованию преступника передавало его, выводя из государственной собственности. «Вымогатель, получая имущество, ранее похищенное лицом, которому оно было вверено, не принимает непосредственного участия в его изъятии, что исключает возможность признания его исполнителем хищения».

---

⁶ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 267.

Статья 148 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года охраняла отношения собственности личного имущества граждан и определяла вымогательство как «требование передачи личного имущества граждан или права на имущество, или совершение каких-либо действий имущественного характера под угрозой насилия над личностью потерпевшего или его близкими, оглашения позорящих сведений о нем или его близких, повреждения или уничтожения их имущества». Вымогательство, посягающее на собственность граждан, наказывалось лишением свободы сроком до трех лет или исправительными работами от одного года до двух лет, либо штрафом.

Сравнивая две вышеуказанные санкции за аналогичные преступления, видно, что вымогательство, направленное на причинение вреда отношениям социалистической собственности, наказывалось более сурово, чем вымогательство, причиняющее имущественный вред гражданам. Кроме того, санкция статьи, предусматривающей ответственность за вымогательство социалистической собственности, включала дополнительное наказание в виде конфискации имущества, тогда как ответственность за вымогательство частной собственности не предусматривала дополнительных наказаний.

Следовательно, можно сделать вывод, что защита социалистической собственности являлась приоритетной, чем защита частной собственности, что свидетельствует о том, что государство ставило свои интересы выше интересов своих граждан. В настоящее время такая дифференциация уголовной ответственности, а также такое направление внутренней политики государства и уголовного закона не являются приемлемыми.

В советский период вымогательство нельзя было назвать распространенным и часто совершаемым преступлением. Однако некоторые ученые-юристы связывают это с высоким уровнем латентности данного преступления. По мнению А. Г. Смолина, это было связано с тем, что «жертвами вымогательства были, как правило, лица, имевшие значительные доходы за счет незаконных действий и боявшиеся работников правоохранительных органов не меньше, чем самих вымогателей».

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал, что субъектом преступления вымогательства может быть лицо, достигшее возраста 16 лет. Можно предположить, что установление такого возраста уголовной ответственности связано с тем, что, как отмечалось ранее, вымогательство не было распространенным преступлением, а также маловероятно, что в советский период лицо младше указанного возраста могло осознавать общественную опасность данного преступления.

Следует также отметить, что данный уголовный кодекс продолжал относить вымогательство к хищению, придерживаясь ранее избранной позиции законодателя в отношении состава вымогательства. Несмотря на это, многие ученые начали высказывать свои точки зрения относительно отношения вымогательства к преступлениям, совершаемым путем хищения. Одни авторы относили вымогательство к преступлениям, примыкающим к хищению, другие вообще не видели связи между вымогательством и хищением. Эта дискуссия остается актуальной и по сей день⁷.

12 января 1989 года Президиумом Верховного Совета РСФСР был издан указ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР». Данный указ вносил изменения в статьи Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, предусматривающие ответственность за вымогательство. А именно, статьи 95 и 148 были дополнены квалифицированными видами вымогательства. Также была усилена ответственность за вымогательство в отношении собственности граждан. Санкция статьи 148, как и санкция статьи 95 УК РСФСР, стала предусматривать лишение свободы на срок до четырех лет с конфискацией имущества или без таковой.

Можно предположить, что данный указ стал реакцией законодателя на перемены под названием «перестройка», начавшиеся в середине 1980-х годов. В стране начался экономический кризис, и впервые в советской истории у

---

⁷ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 125.

граждан появилась возможность заниматься законной предпринимательской деятельностью и получать доходы от этой деятельности. Совокупность указанных факторов, ухудшение материального положения одних слоев населения и улучшение других, способствовала росту преступлений против собственности, в том числе и вымогательств.

В связи с этим 4 мая 1990 года Верховным Судом Российской Федерации в Постановлении Пленума № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» были даны разъяснения о порядке применения норм уголовного закона, предусматривающих ответственность за вымогательство. Эти разъяснения использовались на практике и после отмены Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, применяя рекомендации Верховного Суда к принятому в 1996 году и действующему Уголовному кодексу Российской Федерации вплоть до 16 декабря 2015 года.

Интересно отметить, что данное Постановление дифференцирует понятие насилия на опасное и неопасное для жизни и здоровья и определяет, какие действия должны быть квалифицированы как тот или иной вид насилия. Однако, после принятия нового Уголовного кодекса, указанное Постановление Пленума становится менее согласованным с действующим уголовным законом, и возникают определенные пробелы в разъяснении некоторых существенных для правоприменителей моментов.

Изменения, происходящие с уголовным законом к концу XX века, свидетельствовали о том, что государство осознавало необходимость соответствия закона, особенно уголовного, современным реалиям и оперативного реагирования на перемены, происходящие в тот период времени во всех сферах деятельности общества и государства. Эти изменения подчеркивают стремление законодателя адаптировать правовые нормы к новым условиям и вызовам, с которыми сталкивалось общество.

Принятие нового Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году было значительным шагом в развитии отечественного уголовного законодательства. Новый кодекс продолжил процесс дифференциации

преступлений и более четко определил составы преступлений, включая вымогательство. Однако несмотря на это, необходимость разъяснений и дополнений со стороны высших судебных органов оставалась актуальной.

В новом Уголовном кодексе Российской Федерации вымогательство было выделено в отдельную статью (статья 163), которая более детально определяла признаки данного преступления и предусматривала ответственность за его совершение. В частности, статья 163 УК РФ включает несколько частей, каждая из которых описывает квалифицированные виды вымогательства, такие как вымогательство, совершенное группой лиц, с применением насилия или с причинением значительного ущерба потерпевшему.

Несмотря на детализированные нормы, практика их применения часто требовала дополнительных разъяснений и интерпретаций, что подчеркивает важность работы высших судебных инстанций в обеспечении единообразия правоприменения. В этом контексте постановления Пленумов Верховного Суда РФ играют ключевую роль, заполняя пробелы и уточняя спорные моменты в законодательстве⁸.

Таким образом, развитие уголовного законодательства о вымогательстве в России демонстрирует эволюцию подходов к защите собственности и личности граждан, а также адаптацию правовых норм к изменяющимся социальным и экономическим условиям. Постоянное совершенствование законодательства и его толкование высшими судебными органами способствует более эффективной борьбе с преступностью и защите прав граждан.

---

⁸ Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 162.

1.3 Развитие отечественного уголовного законодательства о вымогательстве в постсоветский период

К концу 1991 года СССР прекратил свое существование, и вместе с этим завершился период советской власти. На его месте образовалось новое государство – Российская Федерация, что ознаменовало начало нового этапа в развитии уголовного законодательства страны.

12 декабря 1993 года народом России была принята Конституция Российской Федерации, которая провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью. Кроме того, статья 8 Конституции Российской Федерации закрепила: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности». В связи с этим возникла необходимость привести уголовный закон, в том числе и нормы, посвященные охране отношений собственности, в соответствие с Конституцией Российской Федерации.

1 июля 1994 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР». Данный закон отменил главу 2 Особенной части Уголовного кодекса РСФСР 1960 года под названием «Преступления против социалистической собственности», тем самым уравнивая все формы собственности в качестве объекта охраны уголовного закона. Кроме того, такая трансформация Уголовного кодекса исключила дифференциацию правового регулирования и уголовной ответственности за вымогательство, которое стало регулироваться только главой 5, получившей название «Преступления против собственности». Также интересно отметить, что содержание статьи 148 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривающей ответственность за вымогательство, было дополнено таким квалифицирующим признаком, как захват заложников.

Дальнейшее развитие и трансформация нормы уголовного закона об ответственности за вымогательство связаны с принятием 24 мая 1996 года

Государственной Думой Российской Федерации Уголовного кодекса Российской Федерации, который продолжает действовать по настоящее время с соответствующими изменениями и дополнениями.

По сравнению с советским уголовным законом, современный Уголовный кодекс вобрал в себя наиболее важные и значимые признаки вымогательства, в результате чего конструкция состава вымогательства стала более логичной и последовательной. Уголовный кодекс Российской Федерации отнес вымогательство к числу наиболее опасных видов преступлений против собственности.

Важно отметить, что статья 148 ранее действовавшего УК РСФСР 1960 года состояла из пяти частей, тогда как статья 163 современного Уголовного кодекса включает в себя лишь три части. Таким образом, многие квалифицирующие признаки вымогательства были оставлены законодателем в прошлом⁹.

Однако, по мнению Ю. А. Никитина, «одной из основных тенденций, характеризующих ответственность за вымогательство, которые наметились на сегодняшний день в УК РФ, является повышение уровня карательного воздействия за данный вид преступления». Это особенно заметно при изучении ответственности, предусмотренной за совершение квалифицированных видов вымогательства.

17 декабря 2015 года было издано Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Можно предположить, что Верховный Суд РФ посвятил целое постановление одному преступлению ввиду особой сложности состава вымогательства и часто возникающих у судов вопросов при рассмотрении уголовных дел о вымогательстве.

---

⁹ Чхвимиани Эдуард Жюльенович Уголовно-правовая характеристика вымогательства // Вестник КРУ МВД России. 2019. С. 16.

Таким образом, развитие законодательства об ответственности за вымогательство отражает постоянное стремление адаптировать нормы уголовного права к изменениям в общественных и экономических отношениях, а также к обеспечению эффективной защиты прав и интересов граждан.

Кроме того, примечательно, что ни один из уголовных кодексов РСФСР не включал в себя так называемые конкурирующие с вымогательством составы. Ни один из ранее действовавших уголовных кодексов не предусматривал уголовной ответственности за вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ. Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации включает в себя соответствующие составы преступлений, ответственность за которые предусмотрена в статьях 221, 226 и 229 соответственно.

В связи с тем, что законодатель предусмотрел специальную норму об уголовной ответственности за вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, 12 марта 2002 года было издано Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», действующее в редакции от 3 декабря 2013 года. Это постановление уточняет и разъясняет применение норм уголовного права, касающихся данных преступлений, что способствует единообразию судебной практики и повышению эффективности правоприменения¹⁰.

Таким образом, развитие уголовного закона об ответственности за вымогательство в конце XX и начале XXI века в постсоветский период демонстрирует постоянное стремление к совершенствованию правовых норм и их адаптации к новым вызовам и угрозам. Для дальнейшего развития норм,

---

¹⁰ Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 56.

предусматривающих ответственность за вымогательство, законодателью необходимо учитывать опыт, накопленный в предыдущие исторические периоды. Это позволит более полно и точно формулировать составы преступлений, что, в свою очередь, обеспечит эффективную защиту прав и интересов граждан и общества в целом.

Введение новых норм, таких как статьи 221, 226 и 229 УК РФ, показывает, что законодатель осознает необходимость специализированного подхода к различным видам вымогательства, которые могут иметь значительные различия в способах совершения и последствиях. Это свидетельствует о зрелости правовой системы и ее готовности к адаптации в соответствии с изменяющимися социальными и экономическими реалиями.

ГЛАВА 2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

2.1 Объект и объективная сторона вымогательства

Для того, чтобы можно было четко понять механизм причинения вреда преступлением, то есть каким общественным отношениям непосредственно причиняется вред, необходимо знать и учитывать структуру данных общественных отношений. Как правило, структуру общественных отношений составляет совокупность трех элементов: объект, субъект и содержание.

В теории права под объектом можно понимать какое-либо материальное или нематериальное благо, то есть то, ради чего возникает общественное отношение. Однако, существует более узкое понятие «объект преступления». Можно сказать, что объект преступления – это наиболее важные общественные отношения, которые охраняются уголовным законом от преступных посягательств.

Также в юридической науке принято выделять следующие виды объекта преступления: общий, который включает в себя всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, а также родовой, видовой и непосредственный объекты преступления.

Итак, родовым объектом такого преступления, как вымогательство являются общественные отношения в сфере экономики, потому что глава о преступлении против собственности в состав, которой входит вымогательство, является структурным элементом раздела «Преступления в сфере экономики». Видовым объектом вымогательства являются законные отношения собственности, содержанием которых является правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом. И непосредственным объектом вымогательства является сама собственность и имущество.

«При вымогательстве наиболее ценным объектом выступает, безусловно, собственность, поскольку сами вымогательные действия совершаются исключительно ради того, чтобы добиться определенных имущественных выгод»¹¹.

Но вымогательство считается двуобъектным преступлением, дополнительным объектом которого, являются общественные отношения, связанные с жизнью и здоровьем потерпевшего, его близких, а также их честью и достоинством.

По мнению И. Я. Козаченко, обязательным дополнительным объектом вымогательства являются «здоровье (соматическое и/или психическое) человека, физическая (телесная) неприкосновенность, свобода, честь и достоинство личности, доброе имя, деловая репутация гражданина и юридического лица, личная и семейная тайна»¹².

Необходимо отметить, что законодатель поместил вымогательство в главу под названием «преступления против собственности», однако мы считаем, что это ни в коем случае не свидетельствует о том, что дополнительный объект является недостаточно значимым для законодателя и не нуждается в охране от преступных посягательств.

«Вымогательство является двуобъектным составом, чем подчеркивается его повышенная опасность. С одной стороны преступники выдвигают имущественные требования, а с другой данное преступление посягает на личность и ее интересы путем угроз».

Однако, И. П. Долгих считает, что «включение законодателем в качестве дополнительных объектов данного преступления жизни, здоровья, чести и достоинства, неприкосновенности частной жизни, едва ли можно признать

---

¹¹ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 52.

¹² Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 251.

удачным, поскольку уравнивание этих объектов явно не способствует принципу обоснованной дифференциации уголовной ответственности». На примере судебной практики рассмотрим объект вымогательства более подробно. Так, например, в приговоре Иркутского районного суда по делу №172/2016 действия подсудимой были квалифицированы по ч. 1 ст. 163 УК РФ, а преступление посягало на следующие общественные отношения «М.Е.С. выдвинула Пт. требование передачи ей денежной суммы в размере № рублей под угрозой распространения сведений, позорящих Пт. в виде предоставления сверстникам и ее родителям фотографий интимного характера Пт., оглашение которых, может нанести ущерб чести и достоинству последней» .

Уголовного кодекса Российской Федерации)» к предмету вымогательства также относится и право на имущество, по которым понимается «удостоверенная в документах возможность осуществлять правомочия собственника или законного владельца в отношении определенного имущества».

Однако, Э. Ж. Чхвимиани считает, что право на имущество не может быть отнесено к предмету вымогательства, потому что «само по себе право вещь абстрактная, за ним всегда стоят конкретные вещи (объекты материального мира, деньги, услуги), которые и составляют предмет вымогательства».

Также следует отметить еще одну отличительную черту предмета вымогательства, а именно то, что предметом вымогательства может быть вещь, которая в настоящее время у потерпевшего отсутствует и будет передана преступнику лишь в будущем.

Так, в приговоре Павлоградского районного суда по делу №1-41/2018 действия подсудимого были квалифицированы, как вымогательство, а предметом преступления явилось следующее имущество «Ш.А.Т. подошел к Ш.Т.К., взял его за ворот одежды, потребовал передать ему 50 000 рублей, при этом он высказал в его адрес угрозу убийством, а после вызвал для него такси, чтобы Ш.Т.К. доехал до банкомата и снял требуемые денежные средства» .

В данном случае мы видим, что предметом преступления являются денежные средства, которые отсутствуют у потерпевшего в момент совершения преступления, следовательно, предметом является вещь, которая может быть передана преступнику только в будущем¹³.

Таким образом, мы видим, что предмет такого преступления, как вымогательство, является достаточно обширным, выходит за рамки только лишь имущества, как предмета материального мира и может отсутствовать у потерпевшего.

Помимо объекта, к объективным признакам преступления также относится и объективная сторона. Объективная сторона – это элемент состава преступления, который представляет собой совокупность, предусмотренных уголовным законом признаков, характеризующих внешнюю сторону, внешний процесс преступного посягательства. Благодаря признакам объективной стороны состава преступления у законодателя имеется возможность описать внешний процесс причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны.

Под вымогательством понимается «требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких» .

Так, объективная сторона вымогательства включает в себя два активных действия. Первое представляет собой выдвижение требования, которое посягает на основной непосредственный объект преступления – отношения собственности. Второе заключается в угрозе, которая посягает уже на дополнительный объект и служит способом совершения преступления. «Ни

---

¹³ Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 157.

требование само по себе, ни угроза не могут быть достаточно обоснованными для квалификации преступления, как вымогательства. Объективную сторону вымогательства могут образовывать лишь оба эти действия в неразрывном единстве. Отсутствие же одного из них исключает ответственность по данному преступлению».

Ю. А. Никитин отмечает, что «действия вымогателей часто маскируются под гражданско-правовые отношения. Например, требование кредитора о возвращении должником не только имущества, но и процентов на сумму этих средств. Такие требования являются законными и обоснованными, что даже при наличии угроз, исключает привлечение данных лиц к уголовной ответственности за вымогательство».

Мы видим, что на практике правоохранительные органы могут столкнуться с проблемой разграничения вымогательства и правомерного поведения в рамках гражданско-правового законодательства.

И. Я. Козаченко считает, что «Вымогательское требование может быть как обоснованным, так и противоположным такому. В случае, если требование обосновано, предусматривается, что для его предъявления имеются соответствующие правовые основания. В данном случае состав вымогательства отсутствует»¹⁴.

При совершении преступления, требования могут быть выдвинуты любым способом, как устно, так и письменно, они могут преследовать собой цель однократного или периодического получения материальной выгоды. «Особенностью имущественного требования при вымогательстве является то, что при его предъявлении виновный не предпринимает активных действий по непосредственному завладению имуществом, а стремится удовлетворить свое притязание, добившись определенных действий со стороны потерпевшего» .

---

¹⁴ Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С .166.

«Действия имущественного характера являются предтечей того, что поведение конкретного лица будет направлено в будущем на возникновение, изменение или прекращение имущественных отношений. Это поведение потерпевшего может создать условия для неправомерного обогащения преступника, устранить препятствия для возникновения внешне законных оснований получения имущественной выгоды» .

Необходимо отметить точку зрения А. В. Шеслера, по мнению которого «если в пользу вымогателя потерпевшим совершаются действия имущественного характера, то последствия будут заключаться в имущественной выгоде (неполучении должного), так как потерпевший от вымогательства не получил доходы от совершения в пользу вымогателя действий имущественного характера, которые он имел бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было бы нарушено» .

Так же, А. Г. Безверхов, считает, что «вымогательство есть принуждение жертвы не только к совершению имущественного действия, но и к отказу от его совершения – принуждение к имущественному бездействию» .

Интересно отметить, что в настоящее время все чаще и чаще преступники избирают более изощренные способы совершения преступления, обходя стороной старый, проверенный и через-чур однозначный способ применения насилия. В связи с этим все больше юристов-ученых задумаются над вопросом квалификации имущественных преступлений, совершенных с помощью гипноза. А в частности актуален вопрос о возможности совершения вымогательства с помощью гипнотического воздействия на потерпевшего, ведь многие относят гипноз к разновидности психического насилия, возможность применения которого не исключается при совершении указанного преступления.

По мнению Е. Н. Бархатовой, используя гипноз для осуществления своего преступного умысла преступник внушает потерпевшему определенную установку на совершение какого-либо действия . Однако, данная форма совершения преступления отличается от требования, которое является

обязательным элементом объективной стороны вымогательства, а следовательно, данное деяние не может быть квалифицировано по статье 163 Уголовного кодекса РФ. Тем ни менее, в виду того, что уголовный закон не содержит такого состава, под признаки которого попадало бы преступление против собственности совершенное с помощью гипноза, Е. Н. Бархатова предлагает квалифицировать данные деяния, как вымогательство с применением насилия. Но, по ее мнению, данная квалификация будет верной только в случаях, когда предметом преступления становится право на имущество.

В свою очередь мы можем сказать, что обозначенный пробел в уголовном законе является достаточно актуальным и заслуживающим внимания законодателя. А пока он не устранен, приведенная точка зрения указанного автора представляется вполне логичной и интересной.

Так же стоит упомянуть о так называемом условно-цифровом вымогательстве, которое в настоящее время только набирает обороты. Т. М. Лопатина справедливо отмечает, что «виртуальная среда в настоящее время находится в какой-то мере вне законодательного регулирования, что повышает характер и степень общественной опасности условно-цифрового вымогательства»⁷⁰.

И действительно, к сожалению, пока что очень редко встречаются случаи осуждения виновных за вымогательство, совершаемое в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако, все чаще и чаще потерпевшими от такого вымогательства становятся, как и юридические лица, в лице руководства, которые обладают определенным контентом в сети «Интернет», так и обычные граждане. Вымогательство, совершаемое с помощью инновационных технологий многогранно, оно может посягать и на виртуальную информацию, и на различные данные и файлы, хранящиеся на личных компьютерах граждан. Считаем, что законодателю совместно с правоприменителем, а также специалистами, обладающими специальными знаниями необходимо разработать соответствующие меры реагирования на

случаи цифрового-вымогательства. Также стоит проводить своевременное информирование граждан о возможных способах становления жертвой указанного вида вымогательства в целях избежания излишней виктимизации.

Как мы выяснили, вымогательское требование должно быть подкреплено угрозой, без которой, состав указанного преступления отсутствует. «Угроза, которая сопровождается требованием при вымогательстве, должна восприниматься потерпевшим, как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно или в будущем».

А. В. Карягина видит следующие недостатки в приведенном выше разъяснении Верховного Суда РФ, относительно реальности угрозы считая, что «отсутствие критериев реальности воспринимаемой угрозы может привести к тому, что мнения потерпевших и сотрудников правоохранительных органов будут расходиться, последует отказ в возбуждении уголовного дела и потерпевший от вымогательства не сможет получить защиту от государства» .

В уголовном законе четко определены три вида угроз, с помощью которых может быть совершено вымогательство это – угроза применения насилия, угроза уничтожения или повреждения чужого имущества, угроза распространения каких-либо позорящих сведений.

Различные виды угроз, используемых при совершении преступлений, можно отследить с помощью судебной практики.

Например, в приговоре Первомайского районного суда г. Владивостока по делу № 1-276/2018 подсудимым было совершено вымогательство с помощью такой угрозы «Г.И.А. потребовал от потерпевший №1 передачи ему денежных средств в размере 5 000 рублей. С целью подкрепления своего заведомо незаконного требования Г.И.А. высказал угрозу применения насилия к потерпевший № 1 в случае невыполнения его преступных требований» .

«Важным элементом угрозы насилием при вымогательстве является ее наличный характер, т.е. недвусмысленно выраженное вонне намерение

реализовать угрозу немедленно, уже в самый момент предъявления претензии, если не будет согласия потерпевшего на ее удовлетворение»¹⁵.

Приговором Ленинского районного суда г. Нижний Новгород по делу №1-63/2018 подсудимый был осужден за совершение вымогательства, которое было совершено путем следующей угрозы «П.В.П. подошел к П.З.В. и потребовал передачи ему денежных средств в сумме 5 000 рублей, на что последняя ответила отказом. Получив отказ, П.З.В. достал из кармана своих брюк зажигалку, зажег ее и стал подносить пламя зажигалке к шторе на окне, угрожая поджогом и повреждением имущества».

В приговоре Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу №1-177/2018 преступление было квалифицировано, как вымогательство, которое было совершено при таких условиях «Б.Д.И. и Л.Н.В. потребовали от

Е.В.М. денежные средства в размере 450 000 рублей. Получив отказ Б.Д.И. и

Л.Н.В. применили насилие к Е.В.М., а Л.Н.В. оказал моральное давление на Е.В.М. справив на последнего нужду, угрожая, что указанные действия были зафиксированы на видео и в случае несогласия Е.В.М. передать денежные средства видео будет распространено посредством сети Интернет, то есть угрожая распространением сведений, порочащих честь и достоинство Е.В.М.» «Проблемной при квалификации вымогательства выступает угроза оглашения сведений, позорящих потерпевшего или его близких (раскрытие обмана, объективная характеристика личности, сообщение о совершенном преступлении), которая ставит потерпевшего в зависимость от вымогателя» . С. А. Яшков выделяет еще одну разновидность угрозы, с помощью которой может быть совершено, исследуемое нами преступление, а именно – угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности. Таким образом, возникает вопрос возможности квалификации деяния, совершенного с

---

¹⁵ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 261.

высказыванием подобной угрозы, как вымогательства. С. А. Яшков считает, что «целесообразно придерживаться позиции судебной практики, согласно которой угроза незаконного привлечения лица к уголовной ответственности оценивается как угроза распространения сведений, позорящих потерпевших, поскольку эта информация, безусловно, негативно повлияет на его репутацию».

Так, в приговоре Красноармейского районного суда по делу № 1-305/2017 преступление было квалифицировано, как вымогательство, которое было совершено следующим образом «П.Д.А. выдвинул требование ФИО1 о передаче 25 000 рублей, либо оформления права собственности на автомобиль, при этом угрожая привлечь последнего к уголовной ответственности за хранение наркотических средств, которые якобы П.Д.А. подложит в автомобиль ФИО1»¹⁶.

С помощью судебной практики нам удалось подтвердить точку вышеуказанную точку зрения о том, что вымогательство может быть совершено путем угрозы необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Разновидность данной угрозы можно отнести к угрозам, направленным против чести, достоинства и деловой репутации потерпевшего.

Т. В. Колесникова говорит о таком способе совершения вымогательства, как «предложение прекратить необоснованно возбужденное уголовное дело за определенное денежное вознаграждение. Здесь речь идет о взятке, если только не идет речь о физическом насилии, угрозах, незаконном удержании человека».

В свою очередь Гладких В. И. выделяет такой способ, как «вымогательства, замаскированные под законные виды деятельности, которые осуществляются под видом взаимовыгодного сотрудничества, с

---

¹⁶ Куликова Александр Викторович, Магомедов Гусейн Багавдинович, Мусалов Магомед Абдулаевич **ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА; ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ** // Право и государство: теория и практика. 2022. С. 16.

использованием коррупции – т.е. злоупотребление властью с целью получения выгоды»¹⁷.

Также необходимо отметить, что угроза при вымогательстве может быть высказана в адрес, как самого потерпевшего, так и его близких, а также иных лиц, с которыми он находится в особых отношениях, которые могут быть использованы, как рычаг давления на потерпевшего.

Законодатель сконструировал состав вымогательства, как формальный. Вымогательство окончено, когда преступник доводит до потерпевшего свое незаконное, подкрепленное угрозой требование, не зависимо от того, было ли оно удовлетворено потерпевшим или нет.

Можно предположить, что упоминаемая нами дискуссия будет когданибудь разрешена законодателем путем усовершенствования конструкций основополагающих понятий данной проблемы, либо путем разъяснений Верховного Суда РФ. Мы же в свою очередь избрали описанную нами точку зрения и переходим к дальнейшему изучению элементов состава вымогательства.

---

¹⁷ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 90.

2.2 Субъект и субъективная сторона вымогательства

В теории уголовного права под субъектом преступления следует понимать физическое вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста уголовной ответственности. Можно сказать, что субъект преступления – это уголовно-правовая характеристика личности преступника. Понятие субъект преступления включает в себя три признака: во-первых, это физическое лицо, во-вторых, возраст и в-третьих, вменяемость. И, как правило, для квалификации деяния достаточно лишь установления вышеуказанных признаков без характеристики личности преступника.

Субъектом такого преступления, как вымогательство является физическое, вменяемое лицо, которому на момент совершения преступления исполнилось 14 лет. Можно предположить, что законодатель снижает возраст наступления уголовной ответственности в виду особой опасности, изучаемого нами преступления, так оно посягает на два объекта одновременно. Для признания лица невменяемым, как правило, необходимо установить совокупность двух критериев невменяемости юридического (психологического) и медицинского (биологического).

«В исследованиях советских и российских ученых, нередко указывается, что основную категорию потенциальных вымогателей составляют люмпены. Однако, исследователи допускают и то, что среди вымогателей не мало и «белых воротничков»: чиновников, сотрудников государственных структур, банковские работники»¹⁸.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой под корыстью понимается «выгода, материальная польза, то же самое, что и корыстолюбие – стремление к личной выгоде, наживе, жадность» .

---

¹⁸ Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 166.

Можно сказать, что корыстная цель – это неотъемлемая составная часть субъективной стороны вымогательства, именно поэтому такое преступление, характеризуется только лишь прямым умыслом, а косвенного умысла и неосторожности тут быть не может. И если преступление было совершено без корыстной цели, то квалифицировать данное деяние, как вымогательство нельзя. Именно этим и объясняется необходимость выяснения цели совершения преступления.

2.3 Квалифицирующие признаки вымогательства

В теории уголовного права помимо простого состава преступления выделяют и квалифицированный состав, который включает в себя определенные законом отягчающие обстоятельства, так называемые квалифицирующие признаки. Совершение преступного деяния в совокупности с данными признаками влечет за собой более строгое наказание. По мнению Боровиков, В. Б. «данные признаки используются законодателем для конструирования более или менее опасной разновидности деяний, установления в законе новых пределов наказуемости»¹⁹.

Гладких В. И. считает, что «наличие этих признаков существенным образом увеличивает общественную опасность хищений и является средством дифференциации уголовного наказания»²⁰.

В части 2 статьи 163 Уголовного кодекса РФ законодатель закрепил квалифицирующие признаки такого преступления как вымогательство. К ним относятся вымогательство, совершенное: группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в крупном размере.

Уголовный кодекс дает нам достаточно четкое, не вызывающее какихлибо недопониманий, определение такому понятию как «группа лиц по предварительному сговору», поэтому мы лишь рассмотрим данный признак на практике.

«Вместе с тем, квалифицирующий признак вымогательства – совершение группой лиц по предварительному сговору – должен рассматриваться широко, как соучастие простое (соисполнительство), так и сложное (с распределением

---

¹⁹ Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 90.

²⁰ Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 19.

ролей). При этом для признания группы достаточно лишь одного исполнителя при одновременном наличии фигур других соучастников» .

Так в приговоре Первомайского районного суда г. Новосибирска по делу № 1-223/2015, совершение вымогательства группой лиц по предварительному сговору описывается следующим образом «Установленное лицо С., К.В.А. и не установленное лицо, связанные общими преступными намерениями на совершение вымогательства, распределили между собой преступные роли, согласно которым, установленное лицо С. потребует у А. передачи им денежных средств в размере 300 000 рублей, а в случае отказа они все вместе применят к последнему насилие и будут избивать его, пока тот не согласится передать им нужную сумму» .

В приговоре Заельцовского районного суда г. Новосибирска по делу № 1208/2015 действия группы лиц по предварительному сговору описываются так «Г. и пятеро не установленных в ходе предварительного следствия лиц, распределили между собой преступные роли таким образом, что Г. и трое неустановленных лиц должны будут приехать к дому и ожидать появления Потерпевший. При появлении Потерпевший, Г. должен будет под любым предлогом посадить последнего в автомобиль. В случае сопротивления неустановленные в ходе предварительного следствия лица, должны будут выйти из машины и применить в отношении Потерпевший насилие, посадить в машину, где должны будут выдвинуть Потерпевший требование о передаче денежных средств» .

В приговоре Центрального районного суда г. Новосибирска по делу № 1186/2016 группа лиц по предварительному сговору действовала таким образом «К.А.Г. и Г.А.В. распределили между собой преступные роли, согласно которым, они должны были совместно, высказывая угрозы применения насилия, потребовать от П. передачи денежных средств, в случае отказа П.,

К.А.Г. и Г.А.В. должны были применить в отношении П. насилие, а именно каждый нанести удары» .

Анализируя судебную практику, мы можем наглядно понять, как именно совершаются вымогательства группой лиц по предварительному сговору, как данная группа согласовывает свои действия и реализует свой совместный умысел.

Так же Верховный Суд РФ разъясняет, что «в случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками вымогательства в соответствии с распределением ролей каждый из них совершает отдельное действие, входящее в объективную сторону вымогательства (высказывает требование либо выражает угрозу, либо применяет насилие), все они несут уголовную ответственность за вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору» .

По мнению А. В. Наумова «конструкция состава вымогательства позволяет также считать групповым вымогательством случаи, когда один из соучастников фактически имеет в совершенном преступлении все признаки объективной стороны, а действия других всего лишь фиксируются как присутствие на месте преступления с целью оказанного психологического или морального давления на потерпевшего»²¹.

Следующий квалифицирующий признак, отнесенный законодателем к ч. 2 ст. 163 УК РФ — это применение насилия. По этому признаку может быть квалифицировано вымогательство, которое было совершено с помощью побоев, иных насильственных действий, которые причиняют физическую боль, истязания, а также с причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью.

А. А. Ляхненко считает, что «для вымогательства характерно обязательное сочетание физических и информационных действий. Требование и угроза при вымогательстве – информационное действие. Применение насилия – физическое действие. При этом вымогательство с помощью лишь одного физического действия невозможно» .

---

²¹ Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. С. 73.

«Роль насилия при вымогательстве состоит в том, что насилие подкрепляет угрозу, подтверждает ее реальность и применяется для усиления принудительного воздействия на потерпевшего».

И. А. Сулопаров считает что, «применение насилия к потерпевшему – это способ создания угрозы опасности, то есть виновный наносит удары потерпевшему, избивает его до, во время или после предъявления незаконного требования».

Приговором Калининского районного суда г. Чебоксары по делу № 1318/2018 подсудимый был осужден за вымогательство с применением такого насилия «Ш.А.П. нанес Потерпевший №1 множество ударов руками по лицу и различным частям тела, причинив физическую боль, а также телесные повреждения в виде кровоподтеков области нижнего века левого глаза. Затем Ш.А.П. стал выдвигать Потерпевший №1 незаконные требования безвозмездной передачи в свою собственность денежных средств в сумме 10 000 рублей».

«При насильственном вымогательстве насилие со стороны требующего предполагается осуществиться в случае, если потерпевший откажется выполнить выдвигаемые преступником требования имущественного характера. Угроза насилия переносится в будущее, и оно может иметь место не только в отношении лица, к которому предъявляются незаконные требования, но и в отношении его близких».

В приговоре Купинского районного суда Новосибирской области по делу № 1-172/2017, насильственное вымогательство было совершено следующим образом «Ч.В.М. взял в руку хлопущку для мух и нанес ей не менее пяти ударов по телу К.И.Н., причинив ему физическую боль, при этом высказывая требования о том, чтобы К.И.Н. искал паспорт и пошел в банк для снятия денежных средств со счета и передачи их Ч.В.М. и Н.И.А.» .

Первомайским районный судом г. Владивостока подсудимому был вынесен обвинительный приговор по делу № 1-116/2017, за совершение вымогательства с применением следующего насилия «Т.И.Я. нанес

Потерпевший №1 один удар левой рукой в жизненно важный орган – голову, причинив последнему физическую боль и телесное повреждение в виде кровоподтека лобной области. Затем Т.И.Я. вновь выдвинул требование о передаче ему денежных средств в размере 450 000 рублей»²².

На основании вышеприведенных примеров из судебной практики, мы можем согласиться с мнением Р. З. Абдулгазиева о том, что «единственным средством вымогательского принуждения была и остается угроза причинения известного вреда потерпевшему. Насилие же используется лишь как подтверждение реальности угрозы, создание обстановки реального осуществления угрозы. Мотивирующее воздействие на потерпевшего всегда оказывает угроза причинения вреда, в частности, угроза продолжения насилия, если оно уже было применено. К тому же в аналогичных целях вымогателем могут быть совершены и другие противоправные действия: уничтожение или повреждение имущества, убийство и т.п.».

---

²² Мелентьев Андрей Валерьевич Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции // Образование и право. 2020. С. 13.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги нашего исследования, можно сделать следующие логичные выводы. Такое преступление, как вымогательство, имеет глубокую и обширную историю формирования и выделения в качестве самостоятельного вида преступления против собственности. Почти к середине XIX века вымогательство оформилось как самостоятельный состав преступления, схожий с действующим в настоящее время. В настоящее время вымогательство представляет собой требование передачи чужого имущества или права на имущество или совершение иных действий имущественного характера под угрозой насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а также под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, способных причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Вымогательство является двуобъектным преступлением, одновременно посягающим на отношения собственности и общественные отношения, связанные с жизнью, здоровьем, честью и достоинством человека. При этом охране отношений собственности придается приоритетное значение. Предметом вымогательства является чужое имущество, включая вещи, имущественные права, права требования и исключительные права. Проанализировав судебную практику, установлено, что в 86% случаев предметом вымогательства являются денежные средства, 8% – право на имущество, 2% – действия имущественного характера, 2% – ценные бумаги и 2% – сотовые телефоны.

В случаях, когда предметом вымогательства становятся чужие вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги, вымогательство можно рассматривать как форму хищения. В иных ситуациях, посягающих на имущественные и исключительные права или действия имущественного характера, вымогательство следует считать иным имущественным преступлением. Объективная сторона вымогательства состоит

из таких обязательных элементов, как требование и угроза. Закон предусматривает следующие виды угроз: угроза насилия, угроза уничтожения или повреждения имущества, угроза распространения позорящих сведений. В 76% случаев вымогательство совершается под угрозой насилия, 16% – под угрозой распространения позорящих сведений, 8% – под угрозой уничтожения или повреждения имущества.

Квалифицирующими признаками вымогательства являются: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (46%), с применением насилия (56%) и в крупном размере (20%). Особо квалифицирующие признаки включают: организованную группу (8%), особо крупный размер (14%), причинение тяжкого вреда (4%). Субъектом вымогательства является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет. В 94% случаев вымогательство совершается мужчинами, и в 6% – женщинами. В 10% случаев преступление совершается в состоянии алкогольного опьянения. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Важно не путать вымогательство с насильственным грабежом, разбоем, самоуправством, принуждением к совершению сделки или отказу от нее. Для разграничения используются критерии, такие как направленность угрозы, характер угрозы, адресат угрозы, момент завладения имуществом, способ перехода имущества, роль и характер насилия. Уголовный кодекс Российской Федерации включает специальные нормы об ответственности за вымогательство ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств и психотропных веществ, предусмотренные статьями 221, 226, 229 УК РФ. Основным признаком для квалификации по общей или специальной норме является предмет преступления. Таким образом, для дальнейшего совершенствования норм об ответственности за вымогательство необходимо учитывать опыт предыдущих исторических периодов, обеспечивая при этом адаптацию законодательства к современным условиям и вызовам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Официальный интернет–портал правовой информации: [сайт] – URL: <http://pravo.gov.ru>. – Текст: электронный.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 дек. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 дек. 2001 г. // Собр. зак. – 2002 г. – № 1 (часть I), ст. 1.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25 – ст. 2954 – текст: электронный.

4. О полиции: федер. закон Рос. Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 января 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 2 февраля 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 8 – февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Боровиков, В. Б. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / В. Б. Боровиков, А. А. Смердов ; под редакцией В. Б. Боровикова. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 268 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17025-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/536929>

2. Гладких, В. И. Уголовное право России в таблицах и комментариях. Общая часть : учебник для вузов / В. И. Гладких, М. Г. Решняк. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 212 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17476-2. — URL : <https://urait.ru/bcode/543886>

3. Куликова Александр Викторович, Магомедов Гусейн Багавдинович, Мусалов Магомед Абдулаевич ВЫМОГАТЕЛЬСТВО: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА; ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЙСТВИЙ // Право и государство: теория и практика. 2022. №1 (205). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vymogatelstvo-ugolovno-pravovaya-harakteristika-osobennosti-vyyavleniya-i-fiksatsii-prestupnyh-deystviy> (дата обращения: 16.05.2024).

4. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 221 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18080-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/544592>

5. Мелентьев Андрей Валерьевич Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и современные тенденции // Образование и право. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vymogatelstvo-ugolovno-pravovaya-harakteristika-i-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 16.05.2024).

6. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / В. В. Сверчков. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 727 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16665-1. — URL : <https://urait.ru/bcode/535442>

7. Уголовное право России. Общая часть : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / О. С. Капинус [и др.] ; под редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 704 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-09728-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/487407>

8. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд.,

перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18585-0. — URL : <https://urait.ru/bcode/536359>

9. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс : учебное пособие для вузов / И. Я. Козаченко [и др.] ; под редакцией И. Я. Козаченко. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 375 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18050-3. — URL : <https://urait.ru/bcode/535853>

10. Уголовное право. Общая часть. Семестр I : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 307 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16554-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/537442>

11. Уголовное право. Общая часть. Семестр II : учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.] ; ответственные редакторы И. А. Подройкина, Е. В. Серегина, С. И. Улезько. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16555-5. — URL : <https://urait.ru/bcode/537443>

12. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 564 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18550-8. — URL : <https://urait.ru/bcode/535355>

13. Чхвимиани Эдуард Жюльенович Уголовно-правовая характеристика вымогательства // Вестник КРУ МВД России. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-vymogatelstva> (дата обращения: 16.05.2024).

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну

Обухов Д.С.

